

ЯШКОВА Т.А.

БРИКС КАК ВАРИАНТ МЯГКОЙ СИЛЫ

***Аннотация.** В статье анализируется теория «мягкой силы». По мнению Джозеф Най, профессора Гарвардского университета, мягкая сила (soft power) – это возможность получение желаемого результата, путем побуждения другой стороны разделить ваши цели. Рассматриваются основные направления БРИКС на данном этапе развития.*

***Ключевые слова:** БРИКС, мягкая сила, суверенитет, интеграция, постсоветское пространство, интеграционные процессы и развитие.*

YASHKOVA T.

THE BRICS AS A VARIANT OF SOFT POWER

***Abstract.** The article analyzes the theory of "soft power". According to Joseph Nye, Professor at Harvard University, soft power soft power is the ability to obtain the desired result by motives other hand to divide your goals. Discusses the main directions of the BRICS at this stage of development*

***Keywords:** BRICS, soft power, sovereignty, integration, the post-Soviet space, integration processes and development.*

Теория «мягкой силы», разработанная американским политологом Дж.Наем, стала сегодня самой популярной концепцией, главным инструментарием в системе международных отношений, в стратегии государств, нацеленной на занятие и удержание ведущих, если не господствующих позиций на международной арене. Профессор Гарвардского университета Джозеф Най впервые сформулировал понятие «мягкая сила» в 1990 году в своей работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы». [1] Он рассматривает «мягкую силу» как способность получать желаемый политический результат путем привлекательного побуждения другой стороны принять ваши цели. При этом американский исследователь замечает, что «...этого следует добиваться путем облачения своего политического товара (идей, идеологий, инициатив, повесток дня, институтов), в привлекательную для других упаковку, подкрепляя это солидными «призовыми» за сотрудничество, ну, например, расширяя рыночные возможности партнера». [2, Р. 13-27] Мягкое могущество, отмечает Най, возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Оно проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений.

Привлекательность внешней политики, согласно Наю, во многом зависит от того, насколько будут всеобъемлющими и перспективными ее цели для всех участников межгосударственных коммуникаций, насколько будут совпадать их ценностные ориентации: «Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими». В качестве примера политики в стиле soft power Най называет реализацию плана Маршала, в ходе которой «европейцы с радостью приняли американское лидерство». [3]

Следует так же отметить, что технология применения «мягкой силы» была известна в Древнем Китае. В «Книге правителя области Шан» говорится: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу». [4, С.195]

Согласно рейтингу «мягкой силы», на сегодняшний день Россия занимает 10-е место, уступая США, Франции, Германии, Великобритании, Канаде, Италии, Японии, Китаю и Индии (Рис.1). При этом рейтинг «мягкой силы» учитывает такие факторы, как туризм, олимпийские медали, миграционные потоки, привлекательную индивидуальность, культуру, политические ценности, институты и стратегии, которые расцениваются как легитимные или обладающие моральным авторитетом. Индекс мягкой силы рассчитывается по трем критериям: целостность (integrity), глобальная интеграция и имидж. [5]

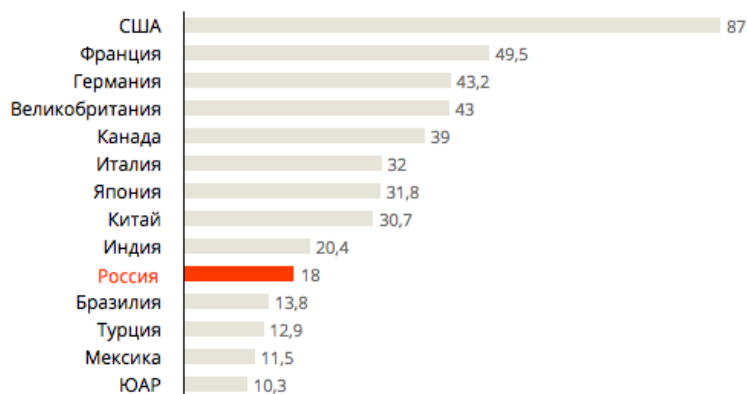

Рис.1 Мировой рейтинг «мягкой силы» на 2014 г.

Таким образом, в постмодернистской трактовке политической власти основной акцент делается на том, что в современную эпоху наиболее эффективным способом властвования является гибкая власть, или soft power. В отличие от жесткой власти soft power не воспринимается в качестве силы, действующей извне. В противоположность «жесткому» способу влияния «мягкая» сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек. Мягкая власть – это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое властью поведение воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие.

Соединение традиционных источников власти с коммуникативными методологиями и практиками soft power способно обеспечивать подвижность и гибкость современной политической власти.

Отдельно хотелось бы остановиться на новом проекте XXI века – БРИКС.

Общеизвестный факт, что акроним БРИК появился еще в 2001 году как инвестиционный проект старшего аналитика Голдман и Сакс Джима О’Нила – в тот момент ничего общего между этими странами, кроме как группирования их по принципу наиболее динамичных и экономически перспективных для инвестиций стран, которые превзойдут по объемам ВВП страны «семерки», не было. Но позднее этот проект стал развиваться самостоятельно.

С российской стороны очевидные предпосылки к такому развитию событий просматривались как в теоретической, так и практической плоскости. Теоретическое обоснование данной концепции можно отнести к идее Е.М. Примакова о создании треугольника сотрудничества с Индией и Китаем и диверсификации российской внешней политики от чрезмерной ориентации на страны Запада. По целому ряду причин предложенный треугольник не мог быть реализован в 1990-е годы, но на сегодняшний день

все три страны смогли разрешить или же отодвинуть в сторону существующие разногласия и активно сотрудничают в формате не только БРИКС, но и более глубоко, с включением военно-политических аспектов и проблем безопасности – РИК.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки», при том, что двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая, России и министр обороны Индии вновь встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России со странами «пятерки» [6] по целому ряду проблем, включая, но не ограничивая их проблемами защиты прав интеллектуальной собственности, энергоэффективности и т.п., происходило в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога (ХАП), что в свою очередь привело к очередной встрече министров иностранных дел БРИК на полях Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было принято решение о создании консультативного механизма на уровне заместителей министров [7] наряду с регулярными контактами на уровне постоянных представителей в ООН.

БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации. Именно цивилизации являются основными субъектами исторического развития, потому что они существуют дольше других социальных субъектов, а их влияние на мировой исторический процесс неизмеримо больше. Они также обладают самой высокой в истории степенью идентичности. На протяжении тысячелетий цивилизации имели локальный статус, развивались большей частью изолированно, внося свой индивидуальный вклад в общую историю человечества. У цивилизаций значительно больше мера ответственности в регионе, мире и перед историей, чем у других социальных субъектов, в т.ч. государств. Именно они обеспечивают непрерывность истории человечества и задают основные направления его развития, определяя пространство его возможной эволюции.

Сейчас, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказали свою эффективность, а действующая Вестфальская система международных отношений переживает глубокий кризис даже в Европе, созрели предпосылки для формирования новой системы международных отношений. Создание БРИКС отразило эти две тенденции:

- увеличение роли новых субъектов в мировых делах и кризис системы международных отношений;
- значительный шаг в направлении формирования новых принципов мирового порядка

Основные усилия стран БРИКС лежат на данном этапе в экономической плоскости. Их важнейшим достижением является укрепление взаимодействия и взаимопонимания между собой, что позволяет этой группе стран отстаивать и продвигать свои интересы в условиях острой борьбы на международной арене. При этом сложилась полезная практика, при которой представители стран БРИКС проводят – накануне или в ходе тех или иных мероприятий – отдельные заседания, вырабатывают согласованную линию.

Так, к примеру, приоритетными направлениями активизации научно-технического и экономического сотрудничества между Россией и Бразилии могут стать отрасли и производства, связанные с эффективным использованием богатейшего природного и ресурсного потенциала обеих стран (прежде всего нефтегазовый сектор и энергетика, включая альтернативные источники энергии). Области стратегического партнерства могут стать аэрокосмический комплекс, военно-промышленный комплекс (включая технологии, транспортные средства и оборудование двойного назначения), биотехнологии

и геномная инженерия, медицина и фармацевтика, нанотехнологии и производство новых материалов, информационные и коммуникационные технологии. Существенные возможности для сближения двух стран и налаживания кооперационных связей в научно-технической сфере даст участие ведущих университетов и научных центров России, включая институты РАН, в бразильской программе «Наука без границ».

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений, которые Россия видит в качестве основных для деятельности БРИКС:

➤ Международное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, реформа изжившей себя валютно-финансовой архитектуры и установление более демократичного и справедливого международного финансово-экономического порядка;

➤ Становление многостороннего мира и методов сетевой дипломатии, в том числе посредством создания интеграционных механизмов в рамках своих регионов с комплементарным характером (что можно рассматривать в свете усилий России по продвижению проекта Евразийского Союза);

➤ Усиление сотрудничества стран БРИКС в рамках глобальных и региональных организаций с целью сохранения международного мира и безопасности, а также сохранение ООН как центральной организации мирового регулирования:

✓ Координация позиций пяти стран по вопросам глобальной и региональной стабильности и безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов;

✓ Продвижение центральной роли ООН в свете борьбы с терроризмом и реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН;

✓ Приложение совместных усилий в координации борьбы с наркотрафиком в рамках ООН и соответствующих региональных институтов (хотя на данный момент этот вопрос скорее более актуален для сотрудничества в рамках РИК);

✓ Сотрудничество в сфере информационной безопасности, совместного противодействия кибер-терроризму и кибер-преступности; [8]

✓ Сотрудничество с партнерами по БРИКС в сфере противодействия морскому пиратству, совместных усилий по созданию международных механизмов по судебным процедурам и наказанию пиратов;

➤ Создание и укрепление внешних связей БРИКС с ведущими развивающимися странами и международными организациями (в данном случае исключительно позитивно можно использовать опыт «восьмерки», когда в процесс взаимодействия включается максимальное количество заинтересованных игроков без расширения самого «клуба» и с сохранением возможностей оперативного принятия решений);

➤ Сотрудничество на основе равенства, взаимодополняемости и взаимовыгоды в экономической и научно-технической областях, с учетом значительной ресурсной базы стран БРИКС, крупнейших трудовых ресурсов, емких внутренних рынков, целей экономической модернизации и высоких технологий, продовольственной и энергетической безопасности, а также ввиду улучшения качества жизни собственного населения;

➤ Формирование новой идеологии международных отношений, принципа совместимости и равенства различных цивилизаций, культур и идеологий как идентичности нового века. [9]

БРИКС в настоящее время способен взять ответственность на себя и предложить не только политическую альтернативу, но и историческую инициативу. Выступить вариантом мягкой силы. Предпосылки для этого имеются. Остается грамотно реализовать имеющийся

экономический потенциал стран, входящих в этот союз. Недавнее решение о создании Банка развития БРИКС, который создан с целью альтернативы МВФ и целью которого является мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов, направленных на поддержание устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках, подтверждает вектор развития данной международной организации.

Список литературы

1. Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, 1990.
2. Joff Joseph. «How America Does it.» // Foreign Affairs, Vol.76, №5, September/October 1997. – pp.13-27
3. См. об этом: Киселев С.Г., Яшкова Т.А. Глобальные изменения и модернизация России. М.: МАКС Пресс, 2006.
4. Книга правителя области Шан. М., 1993. С.195
5. Ernst & Young: Рынки, обладающие выраженными показателями "мягкой силы", привлекают больше прямых иностранных инвестиций. – Интерфакс. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.interfax.ru/pressreleases/txt.asp?id=248000>
6. После предложенного в 2007 году механизма взаимодействия со странами, не входящими в «восьмерку» – Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР – немецким председателем в рамках Хайлигендаммско- Аквильского процесса диалога, эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью пятерки (изначально Outreach Five, с последующим преобразованием в Group of Five, с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).
7. Первая такая встреча прошла в марте 2008 года в Рио де Жанейро, Бразилии.
8. В целом подходы к обеспечению кибер-безопасности разнятся в странах БРИКС и других развивающихся странах и ведущих странах Запада. В качестве примера можно отметить исследование, где страны БРИКС как раз рассматриваются как ведущие нарушители спокойствия в этой области. См. Christopher A. Buscaglia and Miriam F. Weismann, How “cybersafe” are the BRICs? Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues, 15.2, April 2012.
9. См: Яшкова Т.А. XV Международная научная конференция модернизация России: ключевые проблемы и решения 18–19 декабря Москва, ИННИОН РАН

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Яшкова Татьяна Алексеевна, доктор политических наук, член Российской ассоциации политической науки, вице-президент Академии Геополитических проблем, г. Москва, руководитель отделения Института геополитического анализа, г. Москва, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики, управления и права РГГУ, г. Москва. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Yashkova T., doctor of political Sciences, member of Russian Association of political science, Vice-President of the Academy of Geopolitical problems, Moscow, head of Department of the Institute of geopolitical analysis, Moscow, Professor of the Department of state and municipal management Institute of Economics, management and law in Russian state University for the Humanities, Moscow. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya square, D. 6.

РЕЦЕНЗЕНТ

Левин Максим Юрьевич — кандидат технических наук, председатель

международного научного партнерства «Национальный фонд инноваций», зав. отделом по развитию ФГБНУ ВНИИТnН (г. Тамбов)

***LEVIN Maxim** - candidate of technical Sciences, chair of the international scientific partnership "national innovation Fund", the head. The development Department of the FGBNU VNIITnN (Tambov)*